

Эрика Дон

СИНИСТРА

Эрика Дон Синистра

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27614579
ISBN 9785449001559*

Аннотация

Брат с сестрой, выросшие без родителей на улицах больших городов, промышляют воровством и аферами. Случайно они узнают трагические обстоятельства смерти своей матери. Молодые люди решают найти своего биологического отца, виновника их сиротливого детства, и превратить его жизнь в кошмар. Многоходовая комбинация разыграна блестяще. Ничего не подозревающий отец теряет деньги, репутацию. На грани распада его семья. И вот, когда до завершения плана остается один шаг, обстоятельства круто меняются.

Синистра

Эрика Дон

Иллюстратор Вадим Лазарев

© Эрика Дон, 2019

© Вадим Лазарев, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4490-0155-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– 1 —

– Как он мог так поступить со мной? Есть ли предел человеческой подлости? – Таис рыдала в голос. Ее густые, черные волосы траурной вуалью накрывали лицо, руки нервно подрагивали, держа смятую, всю в мокрых пятнах, газету.

– Да, Бог с тобой, милая! – молодая монахиня обнимала девушку за узкие плечи. – Можно ли так убиваться! Ты должна благодарить Всевышнего за то, что он отвел от тебя плохого человека, но подарил тебе двух прелестных деток.

– Пусть они побудут с тобой, сестра! – Таис схватила руки монахини и крепко сжала их. – Пусть они побудут здесь немного!

– Что ты задумала? – недоверчиво спросила та.

– Я умоляю тебя, – из темных глаз Таис опять потекли слезы. – Мне нужно побыть одной. Я не хочу пугать своих крошек. Пожалуйста!

В ее голосе было столько боли и мольбы, что сестра, колебавшись немного, кивнула:

– Хорошо, милая. Я присмотрю за ними.

– Спасибо, Господь наградит тебя, – Таис поцеловала монахиню в руку и поднялась. Она подошла к спящим малышам и нежно погладила родные головки: одну светловолосую, другую – в темных кудряшках.

– По сколько же им? – спросила подошедшая сзади сестра.

– Уже пятый год пошел, – Таис улыбнулась сквозь слезы, глядя, как Эдриан во сне обнял Селесту. – Они так любят друг друга.

– Ты всегда должна быть рядом с ними, ты – мать, – сказала монахиня.

– Присмотри за ними, сестра, – голос Таис стал глуше. Она отшатнулась от кровати, уронив смятую газету на пол, и медленно пошла прочь. Напрасно монахиня что-то говорила ей. Девушка уже ничего не слышала, не хотела и не могла слышать. Она сделала свой выбор. Она узнала о предательстве человека, которого любила больше жизни. Она не сможет жить с этим. Она никогда не будет хорошей матерью своим детям. Все доброе в ее душе умерло. И, стоя над бурлящей, грохочущей пропастью, Таис не чувствовала страха. Ее длинные черные волосы развивались на морском ветру, тон-

кая алая ткань билась о высокие бедра. А в огромных черных глазах горел вызов. В последний момент она вспомнила милые спящие личики детей, и губы ее тронула улыбка. И вот изящное тело прогнулось вперед и красно-черной яркой птицей полетело вниз, прямо в белую пену прибоя.

— 2 —

В казино было шумно. Разнаряженные дамы в бриллиантовых колье, мужчины в клубных костюмах с галстуками це-

ной от двухсот долларов. Это был элитный игровой квартал, поэтому и публика в заведении была солидная. Эдриан привычно оглядывал игровые залы. На его молодом лице лежала тень беззаботности, хотя взгляд серых глаз был очень цепким и внимательным. Наконец, он щелкнул пальцами и, улыбнувшись, неторопливо вошел в зал игровых автоматов.

– Как успехи? – шепнул он на ушко роскошной брюнетке в вызывающе облегающем платье из синего бархата. Огромные бриллианты, украшающие ее крупные серьги, выгодно оттеняли загоревшую кожу. И только настоящий специалист мог определить, что шикарные украшения молодой леди потянут от силы на полтинник.

– Мне сегодня не везет, – ответила девушка и поднесла к своим пухлым губкам соломинку из бокала с коктейлем.

– Но я, кажется, нашел того, кому везет, – Эдриан нежно обнял ее за тонкую талию. – Пошли. Это наш клиент.

Они вошли в один из игровых залов, и Эдриан показал глазами на плотного мужчину лет сорока в дорогом белом костюме.

– И сколько он выиграл? – тихо спросила Селеста.

– Уже тысяч семьдесят.

– Не плохо. Я пошла, – она отдала брату недопитый коктейль и улыбнулась. – Пожелай мне удачи.

– Удачи, – сказал Эдриан и легонько поцеловал сестру в лоб. Сладкий аромат дорогих духов смешался с еле уловимым запахом легких денег. Эдриан улыбнулся, предвкушая легкую добычу, и спешно покинул зал.

– Ой, простите, ради Бога, я не ушиб Вас? – мужчина в белом костюме был в полной растерянности. Непонятно, как он налетел на эту хрупкую красивую девушку и буквально сбил ее с ног. – Разрешите, я помогу Вам, мисс.

Девушка оперлась на его крепкую руку и встала. Ее сумочка раскрылась, и косметика вместе с кучей кредитных карточек рассыпалась по мозаичному полу. Тут же подскочил работник казино и, подобрав рассыпавшиеся предметы, протянул сумочку даме.

– Благодарю Вас, – ее голос был на грани плача.

– Извините меня, мисс, – продолжал извиняться мужчина, все еще держа ее руку в своей. – Господи, я не хотел Вас расстроить!

Ее темные влажные глаза слегка улыбнулись:

– Вы здесь не при чем. Просто у меня сегодня неудачный день, – она осторожно высвободила свою руку из его большой ладони.

– Вот как?! А у меня, наоборот, очень удачный! – Мужчина улыбнулся и наклонил голову. – Джон Каллиган. К Вашим услугам, милая леди. Готов искупить свою вину и превратить остаток Вашего неудачного дня в чудесный вечер. Если Вы не против, конечно.

– Не думаю, что это хорошая идея, – Селеста поправила волосы. – Я здесь не одна.

– Вот этого я боялся больше всего! – вздохнул Каллиган.

– Я с отцом, – успокоила его девушка.

– С отцом?! Ну, это мы уладим, – обрадовался мужчина.

– Не думаю. Он у меня Президент крупного акционерного банка и с ним всегда тяжело договориться.

– Представляю. А может, я просто украду Вас отсюда?

– Вы с ума сошли, Джон, – тихо сказала Селеста.

– Да, как только увидел Вас! Мне сегодня чертовски везет: сначала выгодная сделка, потом выигрыш, а теперь вот – Вы! Вы – это самое потрясающее завершение такого дня. Не отказывайте мне, фея! Умоляю Вас.

– Ну, разве только чашечку кофе, – она робко улыбнулась.

Они сидели в одном из самых дорогих ресторанов Лас-Вегаса. Каллиган, изрядно выпив, был буквально очарован своей новой знакомой:

– Шарлотта, – горячо шептал он, покрывая руки девушки страстными поцелуями. – Я схожу с ума от одной мысли, что могу потерять тебя. Я хочу, чтобы ты всегда было со мной.

– Какой же ты смешной, Джон, – улыбалась девушка. – Я же сказала тебе, что уже помолвлена. И не с парнем из булочной, а с сыном султана – Алимом Саидом четвертым! Так решил папа, помнишь?

– К черту султана! К черту папу! Я тебя люблю!

– Джон, тише, люди смотрят.

– К черту людей! Поехали ко мне! Прямо сейчас!

– Я не могу, Джон. Если увидят репортеры и узнает папа.

– Не увидят! Я сделаю все, чтобы никто тебя не увидел,

а, если увидит, то забудет об этом. Я всех куплю. Пошли, девочка моя, я очень тебя прошу.

Эдриан увидел, как Селеста в сопровождении мужчины в белом костюме скрылась за дубовыми дверями пятизвездочного отеля. Он вошел следом и услышал, какой номер называл мужчина перед тем, как портье протянул ему ключ. Пара пошла вверх по лестнице, а Эдриан тут же вышел на улицу и огляделся. Возле таких отелей всегда кормятся «ночные бабочки». Действительно, на углу он заметил трех девиц. Он выбрал ту, что постарше и подмигнул ей. Девушка не заставила себя уговаривать и тут же подошла к Эдриану.

– Как тебя зовут, крошка? – спросил он.

– Бэтти, – улыбнулась проститутка.

– Сколько берешь за час?

– Триста.

– Триста?

– С тобой, красавчик, – Бэтти смирила его взглядом, – могу пойти и бесплатно, ради эстетического удовольствия.

– Отлично, – улыбнулся Эдриан. – Получишь пятьсот и сделаешь то, о чем я попрошу.

– А это не больно? – она провела пальчиком по его плечу.

– Нет. Это весело. Не обижу. Пошли.

Из ванной комнаты слышался плеск воды и звонкий смех Селесты. Он знал этот смех, пора было действовать. Каллиган прочно запутался в сетях сестры. Эдриан быстро сориентировался в номере «счастливчика», и через пару минут

все деньги плюс золотые часы незадачливого влюбленного уютно расположились в карманах вора. Потом он приоткрыл дверь и выглянул в коридор:

– Заходи, – и проститутка проскользнула внутрь номера. – Держи пять сотен, раздевайся и ложись в постель.

– А дальше? – Бэтти засунула деньги в чулок и настороженно посмотрела в сторону ванной комнаты.

– Мой друг – большой любитель женщин и розыгрышей. Ты должна сыграть его давнюю любовницу. Сумеешь?

– За пять сотен я что хочешь сумею, – ответила гетера, расстегивая блузку.

– Не сомневаюсь. Когда они выйдут, можешь закатить истерику. Кстати, его зовут Джон. Делай с ним, что хочешь, он обожает спектакли.

– А эта девица? – Бэтти кивнула в сторону ванной.

– А ее сразу попроси убраться отсюда. Она сделает это, не сомневайся, ее роль уже закончена.

– А ты? Ты не присоединишься к нам? – она осталась в кружевном белье и легла на шелковые простыни.

– Нет, куколка. И сделай для меня одну вещь – ты никогда меня не видела, поняла?

– Жаль. Ты мне понравился.

– Ты мне тоже. Будь умницей, я надеюсь на тебя. Да ругайся погромче. Он это любит.

– Ох уж эти богатые ублюдки. Извращенцы сплошные, – вздохнула девица.

– Не подведи меня, – и, послав девушке воздушный поцелуй, Эдриан вышел из номера.

– 4 —

– Ты бы видел его лицо! – хохотала Селеста, не переставая. Они мчались по ночному шоссе прочь из города.

– Могу себе представить, – улыбался Эдриан.

– А девчонку ты нашел – это же Орнелла Мути! «Джонни, мальчик, ты за мной скучал? А это что за курица с тобой?» – пародируя голос Бэтти, пропела Селеста. – Супер! Я еле удержалась от смеха!

– Кошмар! – поддержал Эдриан, – Воображаю, что устроила дочь банкира бедному мистеру Каллигану!

– Нет, ты даже вообразить этого не можешь, – все еще смеясь, она замотала головой. – Благородная девушка, помолвленная с самым сыном султана, идет на рискованную связь, а здесь какая-то шлюха с улицы! Кстати, я не забыла у него свои бриллианты? – Селеста порылась в сумочке. – Нет, вот они, здесь, – она облегченно вздохнула.

– Когда ты согласишься носить настоящие? Я бы купил тебе королевские украшения!

– А вдруг я их потеряю, когда буду убегать?

– Но ведь не всю жизнь мы будем убегать?

– Камни – это всего лишь камни, из чего бы они ни были сделаны, – сказала Селеста. – Ведь главное – не это?

– Нет, конечно, – Эдриан провел ладонью по ее волшебным волосам. – Знаешь, ты самая лучшая.

– Ты так говоришь, потому, что ты мой брат.

– Я так говорю, потому, что это правда, Сэл.

– 5 —

В Калифорнии стояла чудовищная жара. Люди растекались по пляжу сонной красно-коричневой массой. Эдриан любил пляжи – это довольно удобное место для охоты. Вот и сейчас, отойдя от стойки прибрежного бара, он стал искать глазами сестру. Селеста была в ярко-красном бикини, и Эдриан, в который раз, по-мужски пожалел, что она его сестра.

– Ты чертовски украшаешь это тухлое место, – сказал он, опускаясь в шезлонг рядом с ней.

– Спасибо, – улыбнулась Селеста. – Что, кроме комплиментов?

– Есть клиент. Вон тот, в синей майке, видишь? Я слышал его разговор по телефону. Он здесь рядом, в отеле, и у него полно наличных.

– Хорошо, – Селеста потянулась, как кошка. – Как хочется в воду.

– Сделаем его и в воду, – кивнул Эдриан.

Девушка встала и, не оглядываясь, пошла по пляжу.

Эдриан ждал. Ждать он умел. Это умение пришло с годами. Сорок минут назад Селеста завязала разговор с «клиен-

том». Что-то не клеилось, может, просто не было подходящего момента, а может «клиент» попросту сорвался с крючка. Такое тоже бывало в их практике, правда, не часто. Устоять перед чарами такой девушки было не просто. И вот, Селеста сняла очки и вытерла рукою лоб. Это был сигнал Эдриану, что «клиент готов». Тот сразу же направился к стойке бара и подозвал бармена.

– Есть небольшое дельце, дружок. Подзаработать хочешь? – сказал он и вынул из кармана пятидесятидолларовую бумажку. Глаза бармена блеснули, и банкнота стремительно исчезла в его быстрых пальцах.

– Пошли своих девочек вон к тому парню в синей майке. Я хочу, чтобы он не уходил с пляжа хотя бы с полчаса, понятно?

В глазах парня заиграло любопытство.

– Мне понравилась его кошечка, хочу немного поиграть с ней, – ответил на его немой вопрос Эдриан, и по улыбке бармена понял, что довод был достаточно убедителен. – Да, кстати, твои девочки тоже могут подзаработать, дядя богатый и нежадный.

– Все понял, – кивнул бармен. – Сделаем.

– Я на тебя надеюсь, старина. Я твой должник, – Эдриан хлопнул парня по плечу и пошел к сестре.

– Ты?! Ты что здесь делаешь?! – в голосе Селесты было негодование, смешанное с удивлением.

– Я что здесь делаю? – Эдриан казался возмущенным. –

Это ты что здесь делаешь?! Опять за свое?

– Простите, сэр, – вмешался было сидящий рядом с девушкой мужчина, но Эдриан поднял руку, призвав его к молчанию.

– Это моя жена, – резко сказал он.

– Жена? – опешил мужчина.

– Да, жена. И у нее есть маленькая слабость – убегать из гостиницы и знакомиться со всеми мужчинами на пляже.

– Неправда! – Селеста театрально поджала губы.

– Извините нас, сэр, – сказал Эдриан и повернулся к сестре. – Пойдем в номер, дорогая, тебе нельзя долго находиться на жаре.

– Не пойду, – пробурчала девушка, но поднялась.

– Вы полегче с ней, – осторожно попросил незнакомец.

– Надеюсь, она ничего не наобещала Вам?

– Нет, что вы, – спохватился мужчина. – Мы с ней очень мило поболтали так, ни о чем.

– Ну и, слава богу. Пойдем, ангел мой, – Эдриан крепко взял девушку за плечо.

– Джон! Мне больно! – захныкала она.

– Ничего страшного. Всего доброго, сэр! – он подтолкнул сестру вперед, и они направились в сторону гостиничного комплекса. Проходя мимо прибрежного кафе, Эдриан подмигнул бармену. Тот, улыбнувшись, еле заметно кивнул в ответ. Они вышли за территорию пляжа. Селеста разжала ладонь, и протянула брату маленький ключик с биркой, на ко-

торой были выгравированы номер комнаты и название отеля, в котором остановился «клиент».

— 6 —

Машина мягко шла по шоссе в сторону Сан-Франциско. Настроение у ребят было приподнятое, они сорвали неплохой куш и теперь могли позволить себе путешествовать, не думая о деньгах. У бензозаправочной станции Эдриан притормозил.

— Надо залить полный бак, чтобы подольше не останавливаться, — сказал он сестре. Та согласно кивнула и вышла из машины. Она направилась к магазинчику.

Эдриан расплатился за бензин, Селеста уже шла обратно с двумя запотевшими бутылками колы. Только она открыла заднюю дверцу, как из подъехавшей машины выскочил вооруженный парень. Он налетел на девушку и буквально впихнул ее на сиденье их автомобиля. Эдриан хотел броситься на непрошеного гостя, но незнакомец приставил к виску Селесты пистолет.

— А ну, в машину, быстро. И заводи мотор, — глухо сказал он, глядя Эдриану прямо в глаза. Девушка побледнела. — Я не шучу, — парень схватил Селесту за плечо, та слабо вскрикнула от неожиданности.

Эдриан бросил на кресло ключи:

— Забирай машину и уезжай сам, — как можно спокойнее

проговорил он. – Отпусти ее.

– Не болтай, у меня мало времени, – тихо ответил тот, и Эдриан увидел, как кровь проступает через его рубашку. – Садись, заводи машину.

– Эдриан, ради Бога, садись, – взмолилась Селеста.

– Хорошо, – Эдриан сел, включил зажигание, пальцы слегка подрагивали. Он с трудом подавил в себе желание прикончить наглеца. Только они выехали на шоссе, как обнаружили погоню. Послышался звук выстрелов.

– Дьявол! – Эдриан пригнулся, голову девушки наклонил незнакомец. Их присыпало битым стеклом. Парень обернулся и начал стрелять по автомобилям преследователей. Одна машина резко вывернула на встречную полосу, затем вылетела в кювет. Вторая же продолжила погоню. Эдриан понял, что парень снова будет стрелять и приготовился ударить его, как только он уберет оружие от виска Селесты. Но незнакомец так обхватил свободной рукой шею девушки, словно хотел показать Эдриану, что разгадал его план. А что он способен свернуть сестренке шею, сомнений не возникало.

– Думай о дороге, – сказал он Эдриану, затем снова открыл стрельбу. После двух выстрелов, недостигших цели, слышались холостые щелчки. Патронов больше не было.

– У тебя что-нибудь есть? – спросил он, все еще держа Селесту.

– Нет, – ответил Эдриан. – Слушай, ты все равно кровью истекаешь, оружия у нас нет, нас просто перебьют, как котят.

– Жми на газ, – отозвался тот.

Из машины преследователей слышались выстрелы. Селеста вскрикнула и обхватила голову руками:

– Мне страшно, Эд! – всхлипнула она.

– Господи, – Эдриан водил машину из стороны в сторону. – Кто эти люди?!

– Это не люди. Сбрось их с трассы.

– Сбросить? Как?!

– Фура идет, видишь? С ее помощью.

– Я не смогу.

– Тогда мы все покойники. Они не будут оставлять свидетелей. Выезжай на встречную, а потом резко назад. Тягач снесет их к черту!

– Мы разобьемся!

– У тебя есть шанс, пока по встречной едет фура, потом – дорога пустая, а патронов у них много.

– Эдриан, сделай что-нибудь, – Селеста заплакала.

Снова прозвучали выстрелы. Тягач был совсем рядом.

– С Богом, – прошептал Эдриан и выскочил на встречную полосу. Водитель фуры отчаянно засигналил, дал по тормозам. Огромную машину стало заносить. Эдриан ушел в сторону, тягач перевернулся и буквально раздавил автомобиль преследователей. Но и Эдриан не справился с управлением, машина вылетела в кювет.

– 7 —

Эдриан открыл глаза. Он лежал на земле, метрах в десяти от перевернутого на бок автомобиля. Сильно пахло бензином. «Селеста!», – имя сестры отрезвило его мозг, страх за нее заставил его вскочить, и тут прогремел взрыв. В отчаянии Эдриан бросился к горящей машине. Но то, что он

увидел, вселило надежду. Недалеко от места взрыва на земле лежал незнакомец, накрыв своим телом девушку. Эдриан перевернул тело парня и положил голову сестры себе на колени.

– Сэл, ты слышишь меня? – он убрал волосы с ее лица и легонько похлопал по щекам.

– Мы живы? – спросила девушка и посмотрела на брата.

– Болит что-нибудь? – в свою очередь спросил он.

– Плечо, – Селеста потерла рукой ушибленное плечо. – Я в порядке.

Эдриан посмотрел на лежащего рядом незнакомца. Казалось, что его одежда сделана из пыли и крови. Но он дышал.

– Эй, вы там, внизу, живы?! – раздался мужской голос с трассы. Тут парень разлепил ресницы, его взгляд остановился на Эдриане.

– Мне нельзя в больницу. Прикончи меня здесь, – одними губами проговорил он и снова закрыл глаза.

Эдриан поднял голову и увидел стоявшего наверху мужчину.

– Если вам не трудно, сэр, спуститесь сюда, – позвал он. Мужчина тут же сбежал вниз.

– Полиции пока нет? – спросил Эдриан.

– Скоро подъедут, – ответил тот.

– Как вас зовут?

– Том. Том Бассет.

– Том, вы не могли бы помочь нам?

– Помочь? Я ж не врач, я фермер.

– Именно, поэтому, – Эдриан расстегнул на руке золотой браслет и протянул Тому часы. – Увези нас подальше без лишнего шума, хорошо?

– У вас проблемы с полицией? – насторожился тот, но на часы посмотрел.

– Налоги не платим, – улыбнулся Эдриан. – А, если честно, ее муж хотел убить нас, – он кивнул на девушку. – В больнице он нас сразу найдет. Помоги нам, Том. Мне и сестре. Пожалуйста.

– Ну, ладно, сейчас попробую объехать и поднять вас на свой грузовичок, – кивнул Бассет и, посмотрев на девушку, покачал головой.

– 8 —

У Бассета было небольшое ранчо в пяти километрах от автобана, сюда он и привез ребят. Селеста и Эдриан внимательно осмотрели друг друга, эту науку знали с детства. Они сами удивились, что отделались только несколькими синяками. Затем Селеста начала осмотр незнакомца.

– Зачем ты притащил его сюда? – шепнула она брату.

– Он спас тебе жизнь, – пожал плечами Эдриан. – Я не мог бросить его там умирать.

Парень был без сознания, дышал ровно, хоть и тяжело. Девушка осмотрела ссадины на его плечах, порез на лице,

затем осторожно срезала кровавые лохмотья одежды.

– Это огнестрельные раны, Эд. Пара пуль, наверняка, сейчас сидят у него в боку.

В комнату вошел Бассет с новой порцией бинтов и горячей воды.

– Ты сможешь их вытащить? – спросил сестру Эдриан.

– Да, но мне нужен помощник.

Эдриан и Том переглянулись.

– У меня сестра есть, она в этом понимает, – вдруг обрадовался хозяин. – Я могу привезти ее, здесь недалеко.

– Это было бы здорово, – сказала девушка.

– Он ваш друг? – кивнув на незнакомца, спросил Том.

– Да, они с братом друзья. Вы очень помогли нам, Том, – Селеста взяла Бассета за руку. – И сейчас только вы можете помочь ему. Поезжайте за сестрой, пожалуйста. И возвращайтесь поскорее, – Она улыбнулась Тому своей самой обезоруживающей улыбкой.

– Да, мисс, конечно, я мигом привезу ее. А по дороге мы купим чего-нибудь поесть.

– Вы чудо, Томми, – Селеста приподнялась на цыпочках и чмокнула Бассета в небритую щеку.

Через несколько секунд во дворе заурчал мотор отъезжающего автомобиля.

– Bravo! – сказал Эдриан. – А чего это ты решила сделать нас друзьями с этим уродом?

– Ну, надо же было что-то говорить. И потом, если бы

не этот урод. Ты же сам сказал мне.

– Если бы не этот урод, мы валялись бы где-нибудь в номере «люкс», а за окнами плескался бы океан.

– Я знаю, милый. Но раз уж ты не захотел оставлять его там, давай доведем свою благородную миссию до конца. Зная, что он наш друг, Том будет стараться. Верно?

– Почему я не могу с тобой спорить? – вздохнул Эдриан.

– Можешь, но не долго, – в ответ улыбнулась сестра.

Одна пуля прошла навылет, вторая застряла между ребрами, не повредив жизненно важных органов. К счастью, приехавшая сестра Тома, которую звали Мария, действительно была знакома с медициной. Она четко выполняла все указания Селесты. Судя по исколотым венам, парень принимал наркотики. Сейчас он был без сознания, но Эдриан и Том были рядом и придерживали его, чтобы не дернулся в неподходящий момент. Вскоре все было закончено.

– 9 —

За обедом Селеста внимательно разглядывала сестру Тома. На вид ей было лет сорок пять. Длинное темное платье из простой грубой ткани застегивалось у самого подбородка. Белая косынка прятала чуть тронутые сединой пряди волос, а длинные рукава были украшены тонкими белоснежными манжетами. Никакой косметики, никаких украшений. Обед был закончен. Пауза затягивалась.

– А вы приехали достаточно быстро, – нарушила молчание Селеста, продолжая изучать Марию.

– Я работаю на соседнем ранчо, – ответила женщина.

– Она присматривает за ребятишками соседа, – добавил хозяин.

– А где вы научились ассистировать врачу?

– Я долгое время прожила в стенах монастыря. Там учат многому.

– Так вы монахиня?

– Была. Когда брат остался один, я ушла из монастыря, чтобы жить с ним и помогать ему.

– А почему это такой симпатичный мужчина нуждается в помощи сестры? – Селеста подмигнула Тому, щеки Бассета порозовели.

– Да я... это, робкий с девушками, – проговорил он.

Из спальни послышался стон.

– Тяжело ему сейчас, – вздохнул Том.

– Я схожу, посмотрю, – Селеста поднялась, Мария было тоже, но девушка остановила ее. – Спасибо, я сама.

Парень лежал с закрытыми глазами и стонал, вся подушка вокруг его головы была мокрая. Селеста сняла с горячего лба салфетку, вытерла бледное лицо незнакомца и села рядом с ним на кровать. Тот открыл глаза, и Селеста увидела, что они у него голубые, как небо. Сейчас в них был лихорадочный блеск.

– Все уже позади, – сказала девушка.

- Спасибо, – он облизнул потрескавшиеся губы. – Я не хотел, чтобы все так получилось.
- Да, я помню, ты просто хотел убить меня.
- Нет. Я хотел только напугать.
- Это получилось. У тебя имя есть?
- Джек.
- Знаешь, Джек, тебя кто-то очень не любит.
- Меня никто не любит. Это у меня с детства. Я привык.
- К этому нельзя привыкнуть, – Селеста намочила салфетку, встряхнула ее и положила на лоб Джеку.
- Ко всему можно привыкнуть. Люди и к смерти привыкали бы, если б умирали несколько раз.
- Я так не думаю.
- Это хорошо. Значит, у нас с тобой несхожие судьбы. Тебя любят. Надеюсь, с ним все в порядке?
- Да. Все обошлось.
- Представляю, как он зол на меня.
- О, ты даже не представляешь, – она улыбнулась.
- Ты очень красивая. И улыбка у тебя потрясающая.
- Ты уже способен на комплименты?
- Это, пожалуй, единственное, что я могу себе позволить в таком состоянии. Зачем вы меня спасли?
- А ты зачем меня спас?
- Не мог же я позволить погибнуть такой красоте? – он слабо улыбнулся.
- Сестра милосердия, кофе стынет! – Эдриан вошел так

неожиданно, что девушка вздрогнула.

– Ты напугал меня, – тихо сказала она и встала.

– Мария старалась, нехорошо, – сказал брат.

– Уже иду, – Селеста вышла из комнаты.

– Еще дышишь? – он повернулся к Джеку.

– Пока да, – тот снова закрыл глаза.

– Это ты верно подметил. Если будешь пытаться произвести на нее впечатление, то скоро перестанешь.

– Успокойся, я не в той форме, чтобы производить впечатление.

– Я успокоюсь, только когда тебя не будет рядом. Никто на этой земле не смеет наставлять дуло на мою девочку.

– Зачем же ты притащил меня сюда?

– Если ты будешь упражняться в красноречии, то я исправлю эту ошибку. Я не знаю, что ты за дерьмо такое, да и знать не хочу, но шею тебе свернуть я смогу. Даже не сомневайся, – и, не дожидаясь ответа Джека, Эдриан вышел из спальни.

Селеста и Мария пили кофе на веранде, когда к ним присоединился Эдриан.

– Пообщались? – спросила Селеста.

– Справился о здоровье друга, – ответил тот. – Кстати, ты, когда исполняла роль хирурга, ничего на тумбочке не забыла?

– Ой, мое колечко! – девушка схватила за палец.

– На, возьми, – он протянул сестре перстень с маленьким

черным агатом.

– Спасибо, Эд, – Селеста взяла кольцо и одела его. Она заметила, с каким любопытством Мария смотрит на украшение. Колечко было оригинальным: агат служил глазом красивой сказочной птице.

– Нравится? – спросила Селеста.

Мария кивнула.

– Я бы с удовольствием подарила его тебе, но не могу. Хочешь, я куплю тебе красивый перстень и привезу?

– Нет, спасибо. Я не ношу украшений, – ответила Мария. – Просто это колечко.... Откуда оно у вас?

– Оно всегда было у меня, – пожалала плечами девушка. – Мы думаем, что это кольцо нашей матери.

– Матери?! – Мария даже подалась вперед. – А где ваша мать?

– Мы ничего не знаем о ней, – ответил за сестру Эдриан. – Мы не помним ее. У нас были приемные родители.

– Да и то недолго, – засмеялась Селеста. – Брать двоих никто не хотел, а врозь мы долго не могли.

– Беда всех близнецов и двойняшек, – поддержал тему Эдриан.

– Так вы... – начала Мария.

– Двойняшки, – кивнула Селеста.

– Господи, – Мария приложила руки к груди. – Вам сейчас по двадцать четыре года?

– Да, – ответила девушка. – А как ты узнала?

– Я? Мне кажется, я знала вашу мать.

– 10 —

Уже взошла луна и озарила ранчо бледным светом, а Мария все рассказывала Эдриану и Селесте все, что знала об их матери. О том, как однажды ранним утром в двери монастыря постучалась молодая, красивая бразильская девушка с двумя малышами на руках. О том, как она страдала от пре-

дательства любимого мужчины.

– Она любила его, очень сильно любила, – говорила Мария, слегка наклонив голову. – Она так горячо рассказывала о своих чувствах и о том, каким прекрасным человеком он ей показался. Ласковый, щедрый, безумно заботливый. Он был очень богат, и она боялась, что их брак невозможен. Но он поклялся, что заберет ее и женится на ней. Потом уехал, дела требовали его срочного присутствия. Таис уже была беременна. Он обещал через две недели вернуться за ней, – монахиня вздохнула. – Но она так и не дождалась его. Сначала думала, что он очень занят, поэтому не может позвонить. Потом уже боялась позвонить сама. Боялась, что ее вежливо попросят больше не беспокоить. Она была гордая девушка. Время шло, появились вы. Она безумно любила вас. Все надеялась, что отец захочет хотя бы посмотреть на своего ребенка. А позже увидела в газете его фотографию, – на глазах Марии появились слезы. – На ней был ее любимый со своей семьей – с женой и уже большим сынишкой. Все трое выглядели такими счастливыми. Таис все поняла. У него уже была семья, когда он морочил ей голову. Это был слишком сильный удар для нее. Она не смогла его выдержать.

– Что случилось с ней потом? – увидев, что Мария замолчала, спросила Селеста.

– Ее тело мы нашли у подножья обрыва, а ее душа была уже далеко отсюда. Бедная девочка. Она была еще так молода.

– Это ее кольцо? – теперь спросил Эдриан.

– Да, – кивнула Мария, вытирая слезы. – Мы сняли его с ее пальца, и одели на веревочку. Потом повесили на шейку девочке. А Таис похоронили на монастырском кладбище.

– Кто он? – голос Эдриана был жестким.

– Что? – Мария испуганно посмотрела на него.

– Кто этот выродок, из-за которого мать покончила с собой?

– Нет, я не знаю, – монахиня опустила глаза, врать ее точно не учили.

– Знаешь.

– Эдриан, – Селеста взяла брата за руку. – Оставь нас.

– Еще чего.

– Пожалуйста, Эд.

Эдриан нехотя поднялся и вышел во двор.

– Мария, милая, он просто вспылил, – сказала девушка. – Его тоже можно понять, мы до сих пор ничего не знали о своей матери. Но это его чувства. А я теперь так счастлива!! Оказывается, у нас отец есть!

Монахиня посмотрела на Селесту.

– Представляешь? – продолжала та, улыбаясь. – Я смогу увидеть его! А вдруг он признает нас? У нас никогда не было родных, это же так здорово, что он есть! Ты ведь скажешь мне, кто мой папа?

Мария вздохнула, встала, открыла ящик комода и, покопавшись в нем, достала сложенную старую газету.

– Вот, – она протянула ее девушке.

– Спасибо, – Селеста встала и обняла ее за шею. – Я так счастлива.

Монахиня перекрестила ее и ушла в свою комнату. Селеста же поспешила к брату.

– Как успехи? – спросил Эдриан, и сестра тут же протянула ему газету.

– Роберт Фостер и его семья отправляются в круиз на собственной яхте, – прочитал Эдриан.

– Привет, папочка, – сказала девушка и подмигнула брату. – А он действительно богатенький!

– Был, – кивнул в ответ Эдриан.

– 11 —

Селесту разбудил звук отъезжающего автомобиля. Она сладко потянулась, потом оделась и вышла на веранду. Прямо под окнами Бассет хлопотал по хозяйству.

– А я думала, это ты уехал, – сказала девушка. – Доброе утро!

– Доброе! Нет, это уехал ваш друг, – улыбнулся ей Том.

– Как это уехал? – опешила Селеста.

Хозяин только руками развел:

– У меня был старенький седан, он его купил и уехал.

– Да он же умирал несколько часов назад!

– Это верно, крепкий он у вас.

– Да уж. А где Мария?

– Она ушла на ранчо мистера Джонса. Она всегда уходит очень рано.

– Понятно, – Селеста поежилась от налетевшего с севера ветерка. – Сколько мы должны тебе, Томми?

– Ну что вы. . . Я был очень рад, что вы погостили у меня.

– А еще одного старенького седана у тебя нет?

– Нет, – засмеялся Том. – Была только одна развалина.

– Жалко. А как же нам выбраться отсюда?

– Я подброшу вас до трассы.

– Спасибо, Томми. Ты очень добрый парень.

– Все любезничаєте с утра? – в дверях появился Эдриан.

– А ты ревнуешь? – Селеста толкнула брата в плечо.

– Еще как!

– А Томми сказал, что поможет нам добраться до цивилизации.

– Это отличная новость, – кивнул Эдриан.

– Пошли, умоемся и вперед! – предложила девушка. – Том, ты сможешь отвезти нас сейчас?

– Конечно, – вздохнул Бассет, огорченный скорым отъездом Селесты. – Да, ваш друг не хотел вас будить, он оставил вам записку. Она в столовой, – спохватился Том.

Эдриан вопросительно посмотрел на сестру.

– Он просыпается раньше нас, – она пожала плечами. – Пошли, почитаем.

Они прошли в столовую, где на столе лежал свернутый

вдвое лист бумаги. На нем было написано:

«Очень сожалею, что втянул вас в неприятности. Надеюсь, этот сувенир поможет вам добраться до города. Свяжитесь со мной. Я возмещу все причиненные мной убытки. Джек» После подписи был написан номер телефона, а под запиской лежал крестик на золотой цепочке. Эдриан повертел крестик в руке и бросил опять на стол:

– Если такой сознательный, мог бы оставить перстень. К чему эти рисовки? – сказал он, вспомнив про кольцо на пальце Джека.

– Очевидно, перстнем он расплатился за старенький седан Тома, – предположила Селеста. Потом взяла со стола крест.

– Оставь его, – сказал брат.

– Нет, – девушка одела цепочку себе на шею. – Золото – это всего лишь золото. Не помешает.

– Ну, как хочешь, – Эдриан смял записку, потом бросил ее на блюдо и поджег. – Не думаю, что мы будем звонить тебе, дружок, – сказал он и обнял сестру. – Ну что, ты готова к новым приключениям? Пришла пора кое-кому заплатить по векселям.

– 12 —

Роберт Фостер с семьей жил в роскошном особняке в самом престижном районе города. Он был владельцем крупной транспортной компании, имел очень солидный банков-

ский счет, две потрясающие яхты, небольшой парк автомобилей и незапятнанную репутацию. Все это Эдриан легко узнал из прессы, едва они с Селестой вошли в номер небольшого отеля, снятый ими неподалеку от торгового центра.

– Жена, дочь, – Эдриан улыбнулся. – И любовницу отыщем.

– Эд, – Селеста укоризненно покачала головой. – У него же чистая репутация, какая любовница?

– Обязательно есть. У таких порядочных скотов всегда есть любовницы.

– Неужели ты будешь использовать женщин? – сестра засмеялась. – Это же не по – джентельменски!

– Каков отец, таков и сын, – Эдриан театрально вздохнул. – Кровь – не вода.

– Итак? – Селеста уселась на кровать и вопросительно посмотрела на брата.

– Итак, – Эдриан отложил газету в сторону. – Время представления, крошка! Он у нас пожалеет, что вообще родился на свет. Начнем, пожалуй, с супруги. Для начала нам надо снять какую-нибудь убогую трущобу. Этим займусь я. А ты купи мне все газеты и журналы с фотографиями миссис Фостер.

– Зачем нам трущоба? – нахмурила носик Селеста.

– Это не для нас, малыш. Это для одного бедного влюбленного юноши.

– Что ты задумал? – она улыбнулась.

– О, эта роль войдет в номинацию на «Оскар»! Вот увидишь.

– 13 —

Пятидесятилетняя Тельма Фостер очень гордилась тем, что выглядела гораздо моложе своих лет. Безукоризненная фигура, мраморное лицо, бархатная кожа – все это требовало огромных средств, но она могла себе это позволить. Кто мог сейчас вспомнить, что когда-то она проводила на работе дни и ночи, пытаясь свести концы с концами. Так бывает только в сказках: потомственный миллионер делает из милой золушки светскую львицу. Тельма очень скоро привыкла к роскошным автомобилям, богатым ресторанам, престижным салонам, к запаху дорогих духов и восхищенным взглядам мужчин, но этот мальчик.... Он ведь так отчаянно молод, но так открыто и так жадно смотрит на нее. Это отвлекало от игры. Тельма, бросив в сторону мяч, показала своему партнеру, что устала.

Она села на скамейку и начала массировать колени, но краем глаза следила за незнакомым юношей. Тот был отлично сложен и хорош собой. Русые волосы лежали на широких плечах, а белая тенниска выгодно демонстрировала рельефность мышц и оттеняла загоревшую кожу. Вот парень встал, завязал волосы в пучок и направился прямо к ней. Тельма быстро огляделась по сторонам. Ее партнер по игре

пошел в сторону бассейна, на двух других кортах шла игра, посторонних в клубе больше не было.

– Вы прекрасны, – его дыхание обожгло ей затылок. – Если бы я был художником, я бы нарисовал Вас на этом корте! Как Вы красивы, как грациозны!

– Мы знакомы? – Тельма повернула голову к юноше и улыбнулась.

– Я с Вами – да, – парень буквально поедал ее глазами. – И давно. Вашими фотографиями оклеена вся моя комната.

– Вот как? Откуда же они у вас?

– Откуда? – казалось, он не понял вопроса. – Из газет, журналов. Да, какая разница. Я просто не верю своим глазам, – он понизил голос до шепота. – Вы рядом. Так близко.

Тельма почувствовала приятное возбуждение.

– Кто же вы? – спросила она.

– Мое имя Вам ни о чем не скажет. А Ваше стало для меня наваждением.

Тельма рассмеялась, красиво запрокинув голову:

– Вы такой смешной!

– Вы находите? – он пожал плечами. – Ради Бога, пусть я буду смешным, даже глупым. Называйте, как хотите, только не гоните меня, пожалуйста.

– Вы меня пугаете, юноша.

– Я? Вас? – он приложил руки к груди. – Меньше всего мне хотелось бы напугать вас. Простите меня.

– Да не за что мне Вас прощать.

И тут он схватил ее за руку и прижался к ней своими горячими сухими губами.

– Что Вы делаете? – она растерялась, но не отняла руки и продолжала улыбаться. – Вы же меня скомпрометируете!

– Я не хотел, простите, – он опустил глаза, но через секунду поднял на нее полный страсти взгляд. – Я не знаю, что мне говорить, что делать. Я так ждал этой встречи, так долго готовился к ней. Но, видя Вас так близко, я позабыл все слова, которые должен был сказать. Не сердитесь на меня, богиня, будьте великодушны. Я просто не в силах больше скрывать свои чувства, я понимаю, что недостоин, но простите мою бестактность!

– Погодите же, – Тельма встала. – На нас скоро начнут обращать внимание. Знаете что? А давайте вместе сыграем?

– Вы будете играть со мной? Вы серьезно? – он казался крайне удивленным.

– Почему бы нет? – она, наконец, высвободила свою руку из его горячей ладони. – Проверим, какой Вы в бою! И учтите, я не люблю слабаков!

– Я готов! – он достал из-за пояса ракетку и приложил ее к груди, как шпагу перед боем.

Они спустились на корт.

«Кажется, меня ждет сумасшедший флирт», – подумала Тельма и улыбнулась.

«Рыбка клюнула», – подумал Эдриан и улыбнулся ей в ответ.

Он хорошо играл в теннис, но сегодня просто превзошел сам себя. Тельма была буквально ошеломлена его техникой. В конце проигранной партии она просто развела руками:

– Вы очень удивили меня.

– Услышав, что Вы не любите слабаков, я почувствовал бешеный прилив сил.

– Вы первоклассный игрок! Где Вы научились так играть?

– В Йельском университете.

– Вы учились во Франции?

– Да, но, к сожалению, не долго.

– Что-то помешало? – Тельма взяла полотенце, всем своим видом показывая готовность продолжать общение.

– Это очень долгая и печальная история, – вздохнул парень.

– Вы до сих пор не представились.

– Ой, простите, ради бога. Эдриан Слейтер.

– Ну что же, Эдриан, Вы поведаете мне свою грустную историю за чашечкой кофе?

– Вы так добры ко мне. Конечно, с большим удовольствием.

– 14 —

Они сидели в открытом кафе на набережной и пили горячий кофе. Эдриан, запинаясь и смущаясь, рассказывал Тельме выдуманную историю о богатом и несправедливом отце.

– И что же было потом? – она не сводила с него своих карих глаз. Он тоже разглядывал ее и нашел, что у Фостера хороший вкус.

– А потом отец лишил меня наследства, узнав, что не он является моим биологическим родителем. Я стал ему не нужен и не интересен. Естественно, он перестал посылать мне деньги на обучение. Это был жестокий и неожиданный удар для меня. Сначала, я пребывал в состоянии шока, потом я еще звонил ему, просил помощи. Но отец был непреклонен. Я понял, что больше мне надеяться не на кого, нашел работу.

– Бедный мальчик, – она накрыла его руку своей. – Где же ты работал?

– Где придется. Разносил пиццу, мыл машины на стоянках, даже играл на скрипке в метро. Но все равно я не мог заработать себе на учебу. Университет пришлось оставить. Я купил билет и вернулся в Америку.

– Кто твой отец? Он живет в этом городе?

– Нет. Он живет в Нью-Йорке.

– Он знает, что ты вернулся?

– Нет.

– Может, ты сообщишь ему об этом? Вы бы встретились, поговорили. Он же любил тебя, заботился о тебе. Ты обнищай его, посмотришь ему в глаза.

– Нет. Этого не будет. Я ни в чем не был виноват, а меня выбросили, как сломанную игрушку. Я вычеркнул этого человека из своей жизни навсегда.

– Ты слишком горд, да?

– Гордость – это единственное, что у меня есть, миссис Фостер.

– Тельма, – поправила она.

– Вы слишком добры ко мне, Тельма.

– Как же ты оказался в клубе? Ведь даже входной билет на корт стоит довольно дорого?

– Я много работал, чтобы попасть туда и увидеть Вас.

– Это трогательно, – она лукаво прищурилась. – Я хотела бы посмотреть на твою комнату. Покажешь ее мне?

– Нет, – Эдриан замотал головой. – Только не это.

– Даже если я очень тебя попрошу?

– Вы не будете так жестоки со мной. Я живу.... В мою квартиру Вам никак нельзя. Господи, – он опустил голову. – Я буду так унижен.

– Унижен? Глупости. Признание в бедности – не позор, позор – в нежелании избавиться от нее. Я хочу увидеть твоё жильё. Поехали, – она встала.

– Тельма, ради всего святого, только не туда, – взмолился Эдриан и тоже поднялся.

– Я прошу. Едем?

Его пальцы сжались в кулаки, но он обреченно сказал:

– Ваша просьба для меня – закон.

– Кажется, мы здесь не проедем, – сказала Тельма и остановила свою роскошную «Короллу» на узкой грязной улочке. Райончик был еще тот. Повсюду валялись кучи мусора, распространявшие тошнотворный запах.

– Я умоляю, уедем отсюда, – простонал Эдриан.

– Нет. Мы просто пойдем пешком, – сказала женщина и вышла из машины. Она с удовольствием пригласила бы этого красавчика в самый шикарный отель, но ей отчаянно захотелось увидеть комнату парня, оклеенную ее фотографиями. Он тяжело вздохнул и последовал ее примеру. Тельма поставила машину на сигнализацию и огляделась:

– В каком доме ты живешь?

Эдриан, опустив голову, пошел вперед, она – следом. Они подошли к трехэтажному зданию с облупленной штукатуркой и одним подъездом.

– Здесь, – тихо сказал он. Полный афроамериканец, выйдя им навстречу, окинул удивленным взглядом богато одетую женщину и поспешил по своим делам.

Они вошли в подъезд и поднялись по грязной лестнице на третий этаж. Эдриан достал ключ и, отомкнув дверь, пропустил даму вперед. Серые стены комнаты были живописно украшены темными подтеками. Было видно, что кровля здания отчаянно нуждалась в ремонте. Под потолком вспыхнула одинокая лампочка без абажура. Она осветила тусклым светом стол, стул, покрытую красным плюшевым покрывалом кровать и фотографии. У Тельмы даже дыхание пере-

хватило: здесь были десятки ее фотографий. Они смотрели на нее отовсюду.

– И сколько же ты платишь за эти хоромы? – наконец, вымолвила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.